

Исаева Екатерина Федоровна

МОДЕЛИ ОФИЦИАЛЬНОГО ИМЕНОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ И ИХ ФУНКЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ИСПАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КОНЦА XX ВЕКА)

В статье описываются особенности функционирования моделей официального именования личности в испанском языке. На примере именования персонажей испанской литературы XX века выявляются функции официальных антропонимических моделей в семантической организации художественных текстов

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/3/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 3 (7). С. 74-77. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. С. 100-311.
2. Березин Ф. М. История лингвистических учений. М., 1975. С. 258.
3. Касевич В. Б. Элементы общей лингвистики. М.: Наука, 1977. С. 172, 175.
4. Лайонз Д. Введение в теоретическую лингвистику. М.: Прогресс, 1978. С. 86, 87.
5. Баскаков Н. А., Содиков А. С., Абдуазизов А. А. Умумий тилшунослик. Тошкент: Ўқитувчи, 1979. Б. 195.
6. Кодиров З. Ўзбек тили грамматик категорияларини систем тадқиқ этиш (келишик категорияси): фил. фан. ном. дисс. автореферати. Самарқанд, 1993. Б. 17.
7. Нурманов А., Искандарова Ш. Тилшунослик назарияси. Тошкент: Фан, 2008. Б. 132.

HYPOTAXIS AND DISTRIBUTION IN THE UZBEK LANGUAGE

Hafiza Razakovna Zakirova

Department of Linguistics
Andijan State University, Uzbekistan
zakiheart@mail.ru

The peculiarities of hypotaxis in the Uzbek language are examined with the help of the distribution method in the article. Five types of syntactical distribution of hypotaxis are defined such as additional, partly agreed, composed, included, and equivalent one.

Key words and phrases: hypotaxis; additional distribution; partly agreed distribution, composed distribution, included distribution, equivalent distribution.

УДК 81

В статье описываются особенности функционирования моделей официального именования личности в испанском языке. На примере именования персонажей испанской литературы XX века выявляются функции официальных антропонимических моделей в семантической организации художественных текстов.

Ключевые слова и фразы: функции антропонима; апеллятив; антропонимическая система; оним; образ персонажа.

Екатерина Федоровна Исаева

Кафедра общего и русского языкознания
Российский университет дружбы народов
mordov17@mail.ru

МОДЕЛИ ОФИЦИАЛЬНОГО ИМЕНОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ И ИХ ФУНКЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ИСПАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КОНЦА XX ВЕКА)[®]

Собственное имя, в частности, личное имя появилось в языке в результате возникшей потребности выделить отдельного человека из группы ему подобных. И эта выделительная функция имени собственного была первоначально единственной.

По аналогии с коммуникацией в реальной действительности антропонимы в художественной литературе выполняют номинативно-идентифицирующую функцию. Они обозначают действующее лицо и помогают как различать, так и идентифицировать персонажей художественного произведения.

А. А. Живоглядов и С. Ж. Нухов отмечают, что «первичной функцией антропонимов является *идентификация*, т.е. вычленение объекта (человека) во всей совокупности его свойств, качеств и признаков из класса ему подобных. Такую функцию выполняют, прежде всего, официальные имена собственные в рамках полной фразеосхемы» [1, с. 49].

Полный испанский антропоним состоит из одного или двух имен и обязательно двух фамилий - первой фамилии отца и первой фамилии матери: *José Luis Rodríguez Zapatero* [2, с. 185]. В испанской антропонимической системе можно выделить следующие наиболее типичные случаи официального именования:

I. Простая двучленная модель: И + Ф (И - личное имя (*nombre de pila*), Ф - фамильное имя (*nombre de apellido*)).

Простая двучленная модель является наиболее распространенной как в обиходной речи, так и в художественной литературе. Эта модель часто встречается как в функции идентификации, так и в функции самоидентификации:

а) *Pero empezaré por el principio: me llamo Pablo Torres y debo de estar cumpliendo los cuarenta y dos, semana más o menos. Но начну сначала: меня зовут Пабло Торрес и мне должно быть исполняется сорок два, плюс-минус неделя* [7, p. 11] (прим. автора: здесь и далее перевод автора статьи).

б) *Se llamaba Miguel Reguero, eso lo supe luego. Его звали Мигель Регеро, это я узнала потом* [Ibidem, p. 190].

в) *El dueño, el malnombrado Pepín Fernández, era un cincuetón de lívida gordura que se pintaba cabellos y mejillas... Хозяин с ужасным именем Пэпин Фернандес был тучным сорокалетним мужичком, который красил волосы и мулевал щеки...* [Ibidem, p. 16].

II. Многочленная модель:

1) И1 + ... + Ф1 + ..., т.е. одно или несколько личных имён и два фамильных, где Ф1 может носить патронимический характер, а другие - происходить от наименования места рождения, жительства:

а) *Cómo te vas a ir a África, tú, Blanca Rodríguez Puerta, de estudiante en Nairobi. Как ты собираешься поехать в Африку, ты, Бланка Родригес Пуэрта, поедешь учиться в Найроби* [10, p. 22].

б) *Se llamaba Marcos Molina Schulz. Его звали Маркос Молина Шульц* [4, p. 3].

в) *Mi nombre, María José Sánchez García, ni siquiera García Sánchez, que suena bien, sino Sánchez García, y María José... Мое имя, Мария Хосе Санчес Гарсия, даже не Гарсия Санчес, что звучит хорошо, но нет, Санчес Гарсия и Мария Хосе...* [Ibidem].

2) И1 + ... + Ф1 + y/de (de la / de las / de los /del) + Фn, т.е. одно или более личное имя и два или более фамильных, соединяющихся при помощи частиц или y/de или комбинации артикля и частицы de (de la, de los, de las, del). Данная модель является наименее распространенной и в испанских художественных текстах XX века встречается только в качестве имени, идентифицирующего человека, жившего в прошлом веке и имевшего (имеющего) высокий социальный статус и знатный род.

Fue aquel dato.... lo que me indujo a pensar que tal vez fuéramos ricos antes aún de ir al colegio, donde encontraría una prueba definitiva en la placa con el nombre de mi abuela, - «Reina Osorio de Fernández de Alcántara donavit» - que presidía una de las alas de la capilla. Именно этот факт... заставил меня думать о том, что, возможно, мы были богаты еще до того, как я пошла в школу, где нашла этому четкое подтверждение на табличке с именем моей бабушки - «благодетельница Рейна Осорियो де Фернандес де Алькантара» [5, p. 14].

... un señor muy simpático, que me ofreció caramelos, empezó a leer un papel donde, tras la expresión «la propietaria», figuraba todo el tiempo mi propio nombre, Magdalena Montero Fernández de Alcántara, y no el nombre de Magda. ...очень симпатичный сеньор, который предложил мне карамели, начал читать какую-то бумагу, где после слова «владелица» все время встречалось мое имя, Магдалена Монтеро Фернандес де Алькантара, а не имя Магды [Ibidem, p. 41].

Официальная форма имен не «привязана» к каким-то определенным стилистическим, диалектным или языковым вариантам. Официальные именованья, как правило, стилистически нейтральны. В функции официального именованья антропоним может выступать в сочетании с различными указателями социальной принадлежности его носителя [3]. Для литературных онимов идентификаторами могут быть также слова, расположенные справа или слева от имени, благодаря которым раскрывается образ персонажа.

К современным лексическим формам официального обращения относятся такие формы как: **Señor, Señora, Señorita, Don, Doña**. Все перечисленные апеллятивы соотносятся с местоимением **Usted (Вы)**. Следует обратить внимание на то, что если обращение **Don** обязательно сочетается с именем (по литературным нормам) (**Don Juan**), то форма **Señor** используется с фамилией (**Señor González**). Апеллятивы **Señora** и **Señorita** в большинстве случаев сочетаются с именами (**Señora Teresa, Señorita Victoria**), а если социальная ситуация подразумевает ролевые отношения, допустим, *начальник - служащий*, - **Señora (Señorita) + фамилия** [9, p. 23].

Апеллятивы **Señor**, и **Don** относятся к разряду социально-дистантных. Наиболее древнее из приведенных слов, употребляемых для вежливого обращения - **Don**, этимология которого восходит к латинскому *dominus* «господин», «хозяин». Первоначально это слово употреблялось в значении королевского титула, а затем стало указывать на аристократическое происхождение. В настоящее время такое обращение используется для выражения почтения и вежливости, причем в сочетании только с личным, а не фамильным именем; это относится и к соответствующей форме женского рода. В художественном тексте данный апеллятив может встречаться и для официального именованья человека полным именем.

Don Ramón Iruña Díaz, pasajero del vuelo de Iberia 349 con destino Viena, acuda urgentemente a la puerta de embarque B26. Дона Рамона Ируню Диаса, пассажира, следующего рейсом 349 компании Иберия в Вену, просят пройти на посадку к воротам B26 [8, p. 5].

Don Honorato Ratón de la Higuera metiose un dedo en la nariz, según era antigua y no muy pulcra costumbre en él, y quedó ensimismado, con esa profunda meditación... Дон Онорато Ратон дэ ла Игерийя (букв - Гордая Мышь из Фигового дерева) засунул палец в нос, следуя своей старой и не очень приятной привычке, и ушел в себя, как бы медитируя... [6, p. 199].

В первом примере, апеллятив **Don** в сочетании с полным официальным именованием человека вносит оттенок отстраненности, социального и возрастного различия между говорящим и апеллянтом.

Второй пример, также показывающий сочетание апеллятива **Don** с полным официальным именем, создает комический эффект, достигающийся контрастом официального именования, неблагозвучностью самого имени и действиями, совершаемыми персонажем и не подобающими ему по социальному статусу.

Апеллятив **Señor** происходит от латинского *senex* «старый человек»). Обращения **Señor**, **Señora** могут сочетаться и с полным именем, и только с фамилией, но никогда не употребляются с одним лишь личным именем. Однако в контексте художественного произведения автор сознательно может идти на нарушение нормы, предписанной языком, и использовать данные апеллятивы для раскрытия характера и дополнения образа персонажа.

“... no haga una locura, **señor Chepa**”, era la primera vez que alguien me llamaba señor a lo largo de mi existencia... «... не делайте глупости, **сеньор Чена**» (букв. - Горбун) - тогда меня впервые за весь период моего существования назвали сеньором... [7, p. 38].

Сочетание апеллятива, употребляющегося в официальном именовании, с прозвищем создает комический эффект и вместо того, чтобы возвысить героя в глазах читателя, унижает его.

Таким образом, «сцепление» имени и персонажа происходит в тексте посредством идентификаторов, которые не только участвуют в идентификации предмета речи, но и несут о данном предмете дополнительную информацию.

С реализацией функции идентификации тесно связаны способы введения имени и персонажа. В современных испанских рассказах выделяются следующие текстовые ситуации интродукции:

- персонаж и имя вводятся одновременно, при этом называется признак объекта: *Incluso llegué a tener cierto éxito; y toreé en Madrid junto a Pascual Montero El Señorito, un novillero que estaba de moda. Я имел даже некоторый успех; участвовал в бое быков в Мадриде вместе с Паскуалем Монтеро, Сеньоритом, молодым тореадором, который тогда был довольно популярен* [8, p. 103];

- сначала вводится имя, затем персонаж: *Es para ti, María José... Jaime González. No puede ser Jaime González, me dije. Será alguien que se llame igual, él no... «Это тебя, Мария Хосе... Хайме Гонсалес». «Это не может быть Хайме Гонсалес», - сказал я себе. «Это, наверно, какой-то однофамилец, а не он...»* [4, p. 6];

- сначала вводится персонаж, потом имя: *Soy plenamente consciente, al iniciar la escritura de estos folios, de que mis contemporáneos no sabrán comprenderme... Pero empezaré por el principio: me llamo Pablo Torres y debo de estar cumpliendo los cuarenta y dos, semana más o menos. Я полностью уверен, начав писать эти записки, что мои современники не поймут меня... Но начну сначала: меня зовут Пабло Торрес и мне должно бы исполниться сорок два, плюс-минус неделя* [7, p. 11];

- упоминание имени без введения персонажа - *Pero qué botas, Carlota: de un cuero de ternera fino, brillante... Но какие это были ботинки, Карлота* (прим. автора - это единственное в рассказе упоминание героини): *из тонкой и блестящей телячьей кожи...* [10, p. 121].

Различные текстовые ситуации интродукции способствуют реализации все той же идентификационной функции. Анализ способов интродукции показывает преобладание одновременного введения имени и персонажа, что подчеркивает стремление автора к коммуникативной ясности. В то же время, частое использование приемов ономастической антиципации и ретардации при введении главных героев повествования усиливает напряженность хода действия и возбуждает читательский интерес.

Таким образом, исходя из представленных примеров, можно утверждать, что наличие разветвленной системы вариативных форм официального личного имени в испанском языке дает возможность его носителям не только различать и идентифицировать друг друга, но и активно использовать официальные именованные в прагматических целях: для определения социальной дистанции между говорящим и тем, к кому имя отнесено и выполнять таким образом роль «социальных индикаторов», выявляющих социальные ролевые отношения участников акта коммуникации («отцы» - «дети», муж - жена, начальник - подчиненный); для характеристики ситуации общения (официальная, дружеская); для выражения разного рода отношений (уважения, пренебрежения, снисхождения), а также для создания комического эффекта.

Список литературы

1. Живоглядов А. А., Нухов С. Ж. Семантико-стилистические особенности и поэтическая функция подсистемы английских индивидуализирующих имен собственных личных (индивидуализаторов) // Словообразование и лексические системы в разных языках: межвуз. сб. науч. тр. Уфа, 1996. С. 49-58.
2. Рылов Ю. А. Активные процессы в испанской антропонимической системе // Испанский язык в информационном обществе: актуальные процессы и перспективы: тезисы и доклады международной научной конференции. М: МГИМО (Университет) МИД России, 2006. 210 с.
3. Franco Aixelá Javier. La traducción por defecto de los nombres propios (inglés-español): una nueva propuesta basada en el análisis de la realidad. Madrid, 1997. P. 44-58.
4. Grandes Almudena. Castillos de cartón. Madrid, 2001. 158 p.
5. Grandes Almudena. Malena es un nombre de tango. Madrid, 2001. 390 p.
6. Hoyos y Vinent Antonio. Oro, seda, sangre y sol: las novelas del toreo. Alicante, 2000. 120 p.
7. Montero Rosa. Amantes y enemigos. Madrid, 2006. 220 p.

8. **Montero Rosa.** La hija del caníbal. Madrid, 2001. 320 p.
9. **Reventa Torres Pilar Díez, Puche Lorenzo Miguel Ángel.** Onomástica castellana y onomástica catalana en tierras fronterizas durante la edad media // Estudios de lingüística. Madrid, 2002. № 16. P. 5-39.
10. **Rico-Godoy Carmen.** La costilla asada de Adán. Madrid, 1996. 163 p.

MODELS OF A PERSON OFFICIAL NAMING AND THEIR FUNCTIONS IN THE MODERN SPANISH LANGUAGE (BY THE EXAMPLE OF THE SPANISH LITERATURE OF THE XXTH CENTURY)

Ekaterina Fyodorovna Isaeva

*Department of General and Russian Linguistics
Peoples' Friendship University of Russia
mordov17@mail.ru*

The functioning peculiarities of the models of a person official naming in the Spanish language are described in the article. The functions of official anthroponomical models in the semantic organization of artistic texts are defined by the example of naming the personages of the Spanish literature of the XXth century.

Key words and phrases: anthroponyms functions; appellative; anthroponomical system; proper noun; personage image.

УДК 811.572.133'373.611

В данной статье повествуется история становления раздела «Словообразование» в качестве отдельного самостоятельного направления в узбекском и каракалпакском языках. Автор обосновывает необходимость сравнительного анализа словообразовательных аффиксов в каракалпакском и узбекском языках, исследования функционально-семантических особенностей.

Ключевые слова и фразы: словообразование; системное языкознание; традиционное языкознание; язык; речь; состав слов; аффиксация; синхронный и диахронный аспект; морфема; лексикология, морфология.

Ильхом Розматович Казаков

Кафедра узбекской филологии

Каракалпакский государственный университет им. Бердак, Узбекистан

Ruzmat-73@mail.ru

ИЗ ИСТОРИИ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКСКОМ И КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКАХ[©]

За последние 50-60 лет узбекские и каракалпакские языковеды посредством изучения сложных взаимоотношений взаимосвязанных и взаимообусловленных ярусов языковой системы успешно решили поставленный перед собой ряд практических и теоретических задач. Основная задача современного узбекского и каракалпакского языкознания - последовательный анализ, пояснение, сопоставительное исследование собранного материала, раскрытие внутренней взаимосвязи между отрывисто разъяснёнными явлениями и дополнение некоторых упущений в лингвистике, и, таким образом, изучение языкового явления в качестве цельной системы.

За последние годы, в период независимости, узбекское и каракалпакское языкознание добилось значительных результатов. Самый важный из них - формирование узбекского системного языкознания и развитие его высокими темпами. В отличие от традиционной лингвистики, в системном языкознании различаются единицы языка и речи [13]. Действительно, нынешнее состояние узбекского и каракалпакского языков требует полного перехода к системному методу анализа. Ибо исследования нового времени должны иметь новую формулировку и значительно отличаться от требований прежних времён. В частности, и исследования, касающиеся области словообразования в языке, должны основываться на различии языковых и речевых явлений, системном подходе к языку, историко-сопоставительном методе анализ.

Источники языкознания свидетельствуют о том, что явление словообразования в тюркологии, в частности, в узбекском и каракалпакском языкознании, на сегодняшний день широко исследовано. Материалы по словообразованию приведены и в первых научных грамматиках. Позже в этой области было проведено множество специальных исследований, опубликованы статьи и монографии. Во многих из них можно заметить традиционное однообразие, повторение старых методов. Но весомая часть научных размышлений, анализов и пояснений многих традиционных лингвистов в области словообразования не потеряли свою ценность и по сей день. Для нас они могут служить инструкцией по изучению этапов эволюционного развития словообразования, обобщению и объективной оценке размышлений на эту тему.